

Глава 5: Начало. Часть первая

Вспышка ударила в глаза — острая, нестерпимая, — и Сяо Юэбай невольно зажмурился. В тот же миг со всех сторон его охватило пламя: плотное, яростное, — как если бы огонь намеренно брал его в кольцо, чтобы поджарить как следует. Боль была такой, что он не мог ни лежать спокойно, ни думать — только метаться, сжимать зубы, бороться с ней. Но боль длилась и длилась, пока наконец нервы не онемели окончательно. Потом исчезло всё: и боль, и звуки, и тепло. Веки налились свинцом.

— Учитель, что с вами?

Голос — молодой, ещё не окрепший — ударил в слух с такой внезапностью, что Сяо Юэбай вздрогнул.

Янь Сюнь. Это голос Янь Сюня!

Он рванулся открыть глаза — из одного только желания убедиться. Темнота вокруг была почти непроглядной, и тот, кто склонился над ним, поначалу виделся лишь смутным силуэтом. Сяо Юэбай резко попытался сесть — и боль мгновенно поднялась снизу, от ступней, прокатилась по всему телу. Холодный пот хлынул на щёки и потёк вниз по коже мелкой дрожащей струйкой.

— Не двигайтесь, учитель. — Янь Сюнь наклонился, одной рукой удерживая его за плечи, а другой — краем рукава осторожно промокая влажное лицо.

Теперь они были совсем рядом — в нескольких цунях друг от друга, — и Сяо Юэбай наконец увидел его отчётливо. Черты лица Янь Сюня были изящны, как и прежде, но уголки глаз и бровей хранили что-то по-детски незавершённое, а щёки казались чуть более округлыми, чем вчера. Моложе. Значительно моложе, чем он его помнил. Тёмные глаза смотрели на него с неподдельной тревогой — пристально, сосредоточенно, без отрыва.

Сяо Юэбай замер, и в голове его один за другим начали подниматься вопросы.

Первый: Янь Сюнь всегда называл его «канцлером Сяо» — с кривой усмешкой, с едкой насмешкой в каждом слоге. Почему же сейчас — «учитель»?

Второй: Янь Сюнь его ненавидел. Ненавидел искренне, глубоко — и было за что. Сяо Юэбай сам дал ему для этого все основания. Так почему же сейчас этот голос звучит с заботой, а взгляд полон беспокойства? Почему он вытирает ему лицо?

Третий: Ещё вчера они виделись. Откуда же эта внезапная юность в чертах, это ощущение, будто перед ним не тот Янь Сюнь, которого он знал?

Сяо Юэбай закрыл глаза и начал восстанавливать в памяти последнее, что помнил. Он шёл к павильону Гуйюй — хотел найти Янь Сюнь. И тут со стороны пруда Циюнь вдруг рвануло: порох, который оттуда выгребали, взялся разом, — огонь взметнулся до небес, и он оказался в самом его сердце.

«Я погиб в том огне?»

Он чуть приоткрыл глаза и огляделся. Тусклый лунный свет едва прощупывал очертания пространства. Это был не дворец Циюнь. Это была тюрьма. Под ним — охапка соломы. В воздухе неотступно стояли запахи крови и гнилости.

Мысль возникла сама собой, без предупреждения: «Я переродился. Но я никогда не бывал под стражей — ни разу за всю прошлую жизнь. Почему же я здесь? И почему А-Сюнь рядом со мной?»

Янь Сюнь нахмурился, увидев перемену в его лице, и прижал ладонь к его лбу.

— Учитель, что случилось? Почему вы потеряли сознание?

Вместо ответа Сяо Юэбай — повинувшись какому-то невольному порыву — поймал его руку и удержал в своих ладонях. Просто держал, чувствуя, как через чужие пальцы перетекает живое тепло.

Янь Сюнь не отнял руку. Молча смотрел на него, изучал выражение его лица. Наконец сказал тихо:

— Учитель, с вами всё в порядке?

Сяо Юэбай только начал обдумывать, как осторожно расспросить его о том, что произошло, не вызвав подозрений, — как вдруг Янь Сюнь сам порывисто прильнул к нему, уткнулся лицом в плечо, и в его голосе задрожали слёзы:

— Это всё из-за меня. Вы пострадали, потому что защищали меня.

«Я» — не «гу». Не императорское «я». Значит, он ещё не вступил на престол.

Сяо Юэбай осознал это спокойно, как осознают очевидное. Потому Янь Сюнь и выглядит моложе.

В прошлой жизни он полюбил его с первого взгляда — и сразу же захотел сделать своим. Но Янь Сюнь никогда не подпускал его близко: смотрел как на что-то нечистое и уходил прочь, не задерживаясь ни на миг. Именно поэтому Сяо Юэбай карабкался вверх, не разбирая средств, —

пока не забрал у него власть и не вынудил согласиться на брак.

Но Янь Сюнь, который сейчас прижимался к нему, — этот был другим.

Сяо Юэбай медленно, осторожно положил ладони ему на спину. Янь Сюнь не дёрнулся. Тогда он слегка прижал его к себе и сказал с наигранной растерянностью:

— У меня перед тем страшно болела голова. Наверное, поэтому я и потерял сознание. Но сейчас, когда я пришёл в себя... многое не могу вспомнить.

Янь Сюнь не усомнился ни на мгновение.

— Что именно вы не помните, учитель?

Он лежал, прижавшись к нему, — и слова его падали прямо в ухо, тёплое дыхание касалось кожи у виска. Это тепло проникало внутрь, растекалось по жилам — до самых кончиков пальцев, — и в глазах у Сяо Юэбая вдруг предательски защипало.

В прошлой жизни Янь Сюнь тоже говорил с ним вот так, близко, и однажды они даже... Но то всегда было через принуждение. Ни капли желания с его стороны.

Сяо Юэбай собрался и спросил:

— Какой сейчас год Тяньчэн?

— Двадцать девятый.

Двадцать девятый год Тяньчэн. Отец Янь Сюня, Император Вэнь, умрёт в тридцатом. Сейчас принцу четырнадцать лет — он ещё не наследник. Наследный принц — его старший брат Янь Юй.

Сам же Сяо Юэбай погиб на втором году Тяньсюань, когда Янь Сюню было шестнадцать. До свадьбы — до того дня, когда Янь Сюню исполнилось бы семнадцать, — он так и не дожил.

— Почему мы оказались здесь? — спросил он.

Янь Сюнь обхватил его за шею и зарылся лицом в плечо — чуть глубже, чуть теснее.

— Сегодня утром вы занимались со мной. Вдруг ворвался императорский брат — без предупреждения, в ярости — и объявил, что я якобы пытался отравить его. Он тащил меня в тюрьму силой. Вы заслонили меня, и один из евнухов повалил вас на землю; двое других

прыгнули вам на ноги и топтали их. Императорский брат решил, что вы мой сообщник, и велел бросить нас обоих сюда.

Итак, он вернулся на три года назад. И — что совершенно неожиданно — стал учителем Янь Сюня.

В прошлой жизни: в семнадцать лет он стал первым на трёх экзаменах подряд, после чего его отправили на юг — уездным судьёй восьмого ранга в глухомань. В двадцать один — повысили до начальника округа Юйчжоу. В двадцать два — отозвали в столицу и назначили главой Далисы. Вот тогда ему впервые встретился пятнадцатилетний Янь Сюнь.

Теперь же он столкнулся с ним на год раньше — и, что ещё важнее, имел законное право быть рядом.

Пусть они в тюрьме. Пусть впереди — неизвестность.

Сяо Юэбай поймал себя на том, что этот миг — один из самых счастливых в его памяти.

Янь Сюнь тихо спросил:

— Учитель, вы снова вспотели. Очень больно?

Сяо Юэбай прикоснулся пальцами к собственному лицу. Что-то тёплое и влажное.

Но это был не пот.

Это были слёзы.

В прошлой жизни он избрал неверный путь. Хотел удержать Янь Сюня — и для этого сначала лишил его опоры, а потом силой принудил к браку. Добился лишь того, что Янь Сюнь возненавидел его до глубины души. Теперь, в этой жизни, он поступит иначе. Будет беречь его. По-настоящему беречь — не причиняя боли.

Ни разу.

<http://bllate.org/book/17467/1692550>